

Новые материалы по истории поздних скифов дала Тавро-скифская экспедиция, возглавляемая П. Н. Шульцем. Был обнаружен каменный мавзолей очень интересной архитектуры, внутри которого находились погребения с большим инвентарем: там лежали греческие и скифские сосуды, бронзовые украшения, бусы из драгоценного и полудрагоценного камня, египетской пасть и свыше тысячи золотых украшений. Чрезвычайно важны открытые на стенах склепов образцы скифской живописи.

Параллельно шла обработка накапливаемого материала. Большинство сотрудников перечисленных отделов занималось изучением памятников, найденных на территории юга СССР. Весь второй номер «Бюллетеня» ГМИИ за 1947 г. посвящен результатам работ Пантикапейской и Тавро-скифской экспедиций и публикациям наиболее интересных памятников.

В статье «О художественной обработке металла на Боспоре по материалам раскопок ГМИИ им. Пушкина в Керчи 1945—1946 гг.» И. Д. Марченко на примере двух предметов, найденных на Митридаде, — небольшого серебряного рельефа с изображением Эрота (Горгоны) и нитки золотых бус — показала художественное своеобразие подобного рода изделий. Исходя из того, что на Эспланадном раскопе в слоях, относящихся к III—IV вв., была обнаружена компактная группа железных обломков, а также на основании находок углей и золы, автор предполагает, что в данном случае мы имеем следы примитивной выплавки железа.

В статье «Новая керамическая находка на Митридаде» Н. М. Лосева подробно анализирует фрагмент краснолаковой амфоры, найденной на Митридаде. Л. П. Харко изучил и опубликовал найденный в 1946 г. Тиритакский клад и приобретенную ГМИИ часть Таракташского клада, найденного в 1908 г. Н. П. Розанова исследовала малоизвестные монеты скифского царя Фарзоя, в частности новый экземпляр золотого статера Фарзоя, поступивший в дар ГМИИ в 1941 г. из собрания А. Г. Голикова.

Интересную работу по графическому изображению публикуемых монет провел художник Музея и нумизмат А. Н. Лунол. Постоянную помощь в обработке археологического материала оказывали реставраторы М. А. Александровский и Л. А. Болотникова, которые не только восстанавливали все поврежденные предметы, но и выезжали на места раскопок.

Наряду с изучением отдельных памятников сотрудники Музея разрабатывали и более широкие темы, касающиеся истории культуры Северного Причерноморья. В. В. Павлов в своем труде «Находки египетских древностей на территории СССР» обобщил с историко-культурной точки зрения весь известный египетский материал и на примере некоторых предметов пришел к ряду очень интересных выводов. В частности, им был изучен скарабей с головой скифа. На основании анализа материала, из которого был сделан предмет, и манеры выполнения автор считает, что из Египта был привезен полуфабрикат: скарабей с гладким основанием. Позднее местный мастер выгравировал на нем изображение. Скарабей может быть датирован II в. до н. э.

Изучению археологического материала Северного Причерноморья посвящена защищенная в 1951 г. кандидатская диссертация Н. М. Лосевой «Краснолаковая керамика Боспора II—IV вв. н. э. по материалам Пантикапея и Фанагории». Н. М. Лосева показала, что краснолаковая керамика являлась очень распространенной столовой посудой. Этим и объясняется нахождение ее в городских слоях и погребениях. Автор устанавливает различные центры экспорта керамики на Боспор и отмечает наличие краснолаковой керамики местного производства.

Над нумизматическим материалом Северного Причерноморья в течение многих лет работает Л. П. Харко. В исследовании «О монетах Боспорского государства по данным археологических раскопок» автор обобщает все известные местонахождения монетных находок и делает заключение о денежном обращении в пределах и за пределами государства, а также об обращении иностранной монеты на Боспоре.

Наряду с изучением археологического материала на территории СССР сотрудники вели работу по опубликованию памятников, хранящихся в основном фонде Музея. В 1949 г. вышла уже рецензированная в ВДИ книга В. В. Павлова «Египетская

скульптура в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина». В настоящее время В. В. Павлов работает над выявлением и изучением памятников искусства периода Телль-Амарны. Ему удалось определить большое число фаянсовых инкрустаций, украшавших дворцовый комплекс в Телль-Амарне. Изучением стел периода Среднего царства занимается старший научный сотрудник Музея Р. И. Рубинштейн. Среди этих памятников особый интерес представляет стела Хунена — придворного фараона XI династии Антефа. Н. М. Лосева продолжает работу по углубленному изучению месопотамской глиптики с историко-художественной точки зрения. Особое место в работе сотрудников Отдела древнего Востока занимает изучение памятников прикладного искусства. В. В. Павлов изучает египетские ювелирные изделия с точки зрения технологии процесса; и в этом разделе искусства им обнаружен ряд амарнских памятников. Л. В. Крылов в свой определен каменный раскрашенный туалетный сосудик с аллегорическим изображением льва, терзающего азиата. На основании анализа костюма и манеры выполнения памятник может быть датирован периодом XIX династии.

Изучению прикладного искусства посвящена и защищенная в 1949 г. диссертация С. И. Ходжаши «Египетское художественное ремесло периода XVIII династии». В этой работе, на основании анализа памятников ГМИИ и аналогичных им предметов других собраний, показано место художественного ремесла в быту египтян, его своеобразие и соотношение с монументальным искусством.

Сотрудник Античного отдела Н. А. Сидорова пишет диссертацию по истории чернофигурного стиля в Аттике. Она показывает, что в чернофигурном стиле с наибольшей силой отразились достижения греческой вазописи. Причины появления этого стиля лежат в изменении социально-экономического уклада общества, его мировоззрения и культуры.

С. И. Ходжаши

Краснодарский историко-краеведческий музей

В области древней истории Краснодарский музей в 1950 г. продолжал работы по изучению племен Прикубанья в скифо-сарматский период и их взаимоотношений с Боспорским царством. Работа проводилась в трех направлениях: 1) обработка, обобщение и издание ранее добытых материалов; 2) экспедиционно-полевые исследования и 3) экспозиционная работа. Научным сотрудником музея Н. В. Анфимовым была подготовлена и сдана в печать работа «Меото-сарматский могильник станицы Усть-Лабинской» (около 5 печ. л.), представляющая монографическое дописание могильника № 2 станицы Усть-Лабинской, имеющего большое значение для решения вопроса о сложении и развитии меото-сарматской культуры в Прикубанье и Восточном Приазовье. Им же закончена и сдана в печать статья «Земледелие у меото-сарматских племен Прикубанья». Автор обобщил материал по развитию земледелия в бассейне р. Кубани во второй половине I тысячелетия до н. э. и в первые века н. э., показав, что земледелие здесь стояло на высоком уровне, не ниже, чем в античных колониях. Результатом археологических исследований, проведенных в 1949 г., явилась его статья «Раскопки Семибратнего городища в 1949 г.» (КСИИМК, вып. XXXVII).

В 1950 г. Музеем была проведена археологическая экспедиция, производившая раскопки на Семибратнем городище и организовавшая несколько комплексных экспедиций по изучению края, в задачу которых входили также и археологические исследования. Раскопки на Семибратнем городище явились продолжением работ предшествующих лет. В 1950 г. продолжались исследования оборонительных сооружений по северо-восточной границе города. Была полностью вскрыта одна из куртин крепостной стены V в. до н. э., достигающая свыше 4 м толщины и 15,70 м длины; открыта также вторая башня (рис. 1). Это четырехугольное строение с внутренним помещением (4,35 м ×

× 5,70 м); внутри башни обнаружено небольшое полуподвальное сооружение, а в юго-западном углу — остатки глинобитной печи. В процессе раскопок найдено значительное количество материалов, в том числе ручки и горла амфор с клеймами (Фасоса, Гераклеи, Синопы), фрагменты чернолаковых сосудов, терракотовые статуэтки, монеты, бронзовые наконечники стрел, обломки местной посуды и др.

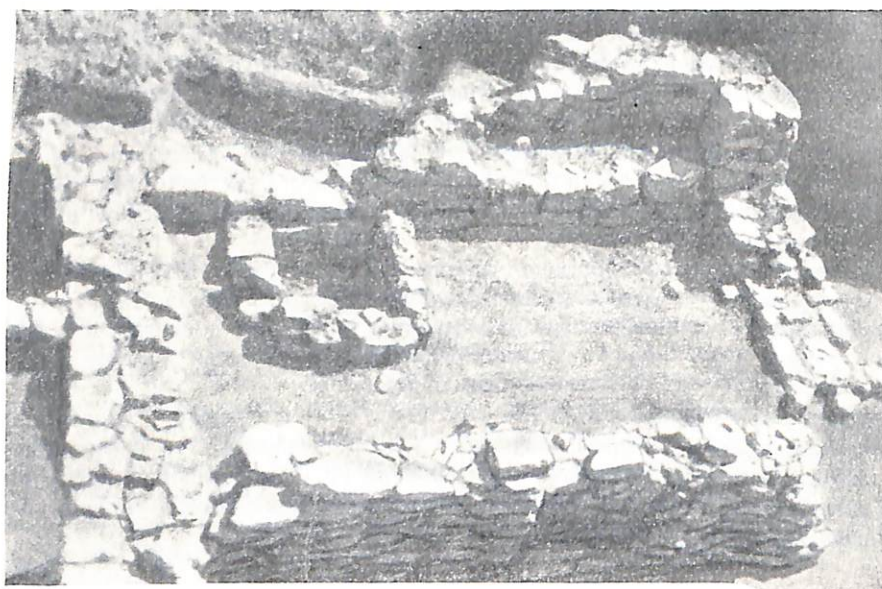

Рис. 1. Семибратнее городище. Башня, открытая в 1950 г.

Работы разведочного характера проводились в основном в юго-восточной части Прикубанья и в предгорьях северного склона Кавказского хребта. Обследования охватили долину р. Куксы (правый приток р. Лабы), левую террасу р. Уруна в пределах Советского и Отрадненского районов и частично долины рек Большой и Малой Лабы в пределах центральной части Псебайского района. На р. Куксе (в районе станицы Владимирской) было обнаружено два сарматских городища и три неукрепленных поселения скифского времени. Последние представляют значительный интерес, так как дают представление о характере поселений в ранний период и указывают на то, что в скифское время оседлые племена заселяли не только правобережье р. Кубани, но и Закубанье. На р. Уруне были обследованы шесть сарматских городищ, одно селище VI—IV вв. до н. э. и доследовано в кургане станицы Попутной впускное погребение эпохи бронзы. В Псебайском районе зафиксирован ряд курганных некрополей и обследованы памятники эпохи средневековья.

Кроме того, на правобережье р. Кубани, в ее среднем течении, были произведены исследования ряда погребений на грунтовых могильниках сарматского времени: в станицах Казанской, Ладожской, Пашковской и в г. Краснодаре. Интересные материалы были получены при обследовании частично разрушенного кургана в станице Воронежской. Здесь было вскрыто несколько погребений, сопровождавшихся большим количеством инвентаря. Были найдены серебряные фалары со стилизованными изображениями львов (рис. 2), золотая бусина с зернью, серебряный сосудик, бронзовые ковш и ваза, зеркало, большие бронзовые пряжки с растительным орнаментом, стеклянные литые двуручные чаши, местная сероглиняная посуда, остроногая амфора, железное оружие (наконечники копий, трехлопастные черепковые наконечники стрел, меч с прямым перекрестием), железные ножички. Вместе с человеческими скелетами были обнаружены лошадиные костяки, при которых найдены железные удила

а

б

Рис. 2 а, б. Серебряные фалары из кургана ст. Воропежской

с крестообразными псалмиями и псалмием, оканчивающимся головкой лошадей. Материал Воропежского кургана датируется I в. до н. э. — I в. н. э.

Н. А.

Херсонесский историко-археологический музей

Научно-исследовательская работа Херсонесского музея в 1950 г. была спланирована таким образом, чтобы ликвидировать ошибки предшествующих исследований в области истории и археологии Херсонеса. Исходя из решений ЦК ВКП(б) по вопросам идеологии и из опыта перестройки работы ИИМК, наш Музей вскрыл основной недостаток в своей работе, заключающийся в отсутствии серьезных обобщающих исследований, базирующихся на новом материале, накопленном в фондах Музея. Планирование текущих археологических работ и выбор объектов были подчинены изучению наиболее важных проблем истории античного и средневекового Херсонеса, с учетом охраны его выдающихся памятников. Эта принципиальная линия планирования работы Музея была одобрена на расширенном заседании Ученого совета Музея и легла в основу работы 1950 и 1951 гг.

В области научно-исследовательской были запланированы и разрабатывались следующие темы: «Херсонес V—IV вв. до н. э.» (С. Ф. Стржелецкий), «Государственное устройство эллинистического Херсонеса» (В. В. Борисова), «Киевская Русь и Корсунь» (Д. Л. Талис) и «Экономические связи Херсонеса эллинистической эпохи с городами и народами бассейна Черного моря» (А. М. Гилевич).

В 1950 г. состоялись три заседания Ученого совета Музея с участием научных работников Крымского филиала АН СССР, Крымского пединститута и крымских музеев. На заседаниях был заслушан ряд научных докладов сотрудников музея: В. В. Борисовой, А. М. Гилевич, С. Ф. Стржелецкого и Д. Л. Талиса, а также проф. К. М. Колобовой из Ленинграда. Вокруг докладов развернулись оживленные прения по основным вопросам истории античного и средневекового Херсонеса и Крыма.

Наряду с разработкой указанных исторических проблем, музей продолжал археологические раскопки в Херсонесе и разведки на Гераклеяском полуострове. В работе принимали участие все научные сотрудники Музея, а также сотрудник Эрмитажа Г. Д. Белов и лаборант Крымского филиала АН СССР О. И. Домбровский. Раскопки проводились на северном берегу Херсонеса на площади южного нефа базилики, раскопанной в 1935 г.¹ Несмотря на незначительный масштаб работ, получены важные результаты: установлена мало разработанная стратиграфия слоев IV—X вв. и уточнена датировка крупных общественных сооружений. Выявлены остатки наиболее раннего из известных в Херсонесе христианского храма, сооруженного в конце античной эпохи — в IV в. н. э.²

Основное внимание в археологических работах 1950 г. было уделено разведкам на Гераклеяском полуострове. Эти работы ставили своей задачей выявление сельскохозяйственного участка-надела херсонесского гражданина для изучения основных вопросов развития экономики и истории античного Херсонеса. В итоге работы такой надел, размером в 30,5 га, был найден и предварительно обследован. В текущем году Музей будет продолжать работы на Гераклеяском полуострове и приступит к раскопкам этого замечательного памятника³.

В этом же году намечено проведение ряда мероприятий по подготовке к 125-летию юбилею начала раскопок в Херсонесе и очередного, V выпуска «Херсонесского сборника». В сборнике будут представлены исследовательские работы как сотрудников Музея, так и научных работников центральных музеев и Крымского филиала АН СССР.

С. С.

¹ Г. Д. Белов, Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг. Крымгиз, 1938, стр. 32 сл.

² Подробности см. в сообщении С. Ф. Стржелецкого об античных памятниках из раскопок в Херсонесе в 1950 г., ВДИ, 1951, № 2, стр. 137—141 сл.

³ См. сообщение С. Ф. Стржелецкого, Клер Херсонеса Таврического, ВДИ, 1951, № 3, стр. 85 сл.

ПРИЛОЖЕНИЕ

И.М. ДЪЯКОНОВ
АССИРО-ВАВИЛОНСКИЕ
ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ
УРАРТУ